

НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧНЫЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПОНЯТИЙНОЙ СФЕРЫ «ЖЕНЩИНА» В РУССКОМ СЛЕНГЕ

Т.В. Мизюрина

Южно-Уральский государственный университет,
Челябинский государственный университет, г. Челябинск

Представлена специфика метафорического моделирования понятийной сферы «женщина» в русском сленге. Выявлены и описаны основные национально-специфичные метафорические модели, которые репрезентируют представления о женщине в русской языковой картине мира. На основе анализа метафорических единиц, относящихся к понятийной сфере «женщина», при помощи метафоры описывается практический опыт человека. Анализ приводит к экспликации определенных специфических черт: наличие высокой степени андроцентризма, употребление молодежного сленга и наличие национально-специфичных особенностей образа женщины, отсутствующих в литературном языке, а также метафоризация, связанная с умалением человеческого достоинства. Проведенный нами анализ выявил основные сферы-источники национально-специфичной метафорической модели в русском сленге: «Инструменты и приспособления», «Имя девушки», «Мир растений», «Вредная привычка». Перечисленные национально-специфичные метафорические модели актуализируют преимущественно нейтральные прагматические смыслы у носителей русского языка.

Ключевые слова: метафора, национально-специфичные метафорические модели, понятийная сфера «женщина», русский сленг.

Национально-специфичные метафорические модели – модели, присущие представителям определенной культуры. В русском сленге национально-специфичными являются модели со сферами-источниками «Инструменты и приспособления» (10,38 %), «Имя девушки» (5,66 %), «Мир растений» (3,71 %) и «Вредная привычка» (2,83 %) (рис. 1).

Метафорическая модель со сферой-источником «Инструменты и приспособления» в русском сленге среди национально-специфичных моделей является наиболее частотной. Остальные модели, несмотря на низкий процент апелляции к указанным понятийным сферам знания, показывают определенные тенденции в когнитивном отражении по отношению к представительницам слабого пола.

Собранный нами материал отображает опре-

деленные тенденции в образе женщины (см. таблицу).

Стоит отметить, что образ женщины в ментальном пространстве русского народа ассоциируется преимущественно с исходной понятийной сферой «Инструменты и приспособления». В сленге артефактные метафоры концептуализируют образ женщины посредством наименований предметов и объектов (например: инструментов, механизмов, кухонных принадлежностей и т. д.), которые были созданы человеком.

Русская женщина в понимании мужчин это не нежное, беззащитное создание, а человек, который может постоять за себя в любой ситуации. Таким образом, называя женщин инструментами и приспособлениями, представители сильного пола на-

Рис. 1. Национально-специфичные модели в русском сленге

Зеленые страницы

деляют их не только всеми метафорическими качествами настоящих предметов, но и частично мужскими характеристиками.

Для описания системы метафор с исходной концептуальной областью «Инструменты и приспособления» представители русской языковой картины мира используют следующие сленгизмы: сковорода (с кривыми ногами) – девушка с кривыми ногами [3, с. 766], терка – женщина, девушка [2, с. 468], метелка – (шутливо-пренебрежительное) девушка [3, с. 461], метла – подруга [4, с. 132], швабра – (пренебрежительное) женщина, девушка [2, с. 564], кувалда – (шутливо-ироничное) жена, женщина, девушка [2, с. 218], мотыга – (пренебрежительное или ироничное) высокая, долговзая, неловкая девушка [2, с. 253], пила – (одобрительное) красивая девушка [3, с. 603], станок – (шутливое) сексапильная девушка [2, с. 450], мочалка – девушка (как правило, свободных взглядов и поведения) [3, с. 476], прищепка – девушка, подруга [3, с. 671].

Проанализировав метафорическую модель со сферой-источником «Инструменты и приспособления», мы видим ее высокую степень актуализации в русском сленге. В данной модели просматривается не только востребованность, но и уникальные особенности категоризации действительности представителями русской картины мира.

В рассматриваемых нами примерах «метафора отбирает, выделяет и организует одни, вполне определенные характеристики главного субъекта и устраняет другие», тем самым формируя взгляд мужчины по отношению к женщине [1, с. 113]. На основании высокой частотности и продуктивности метафор модели, мы можем утверждать, что данный образ женщины широко распространен в русском сленге.

Несмотря на то, что метафорическая модель несет в себе преимущественно негативное содер-

жание, концептуальные метафоры, которые используются для моделирования образа женщины, подтверждают тесную взаимосвязь языка и традиций, менталитета, национального самосознания, культуры и истории русского народа.

Одной из основных черт современного русского сленга является интерес носителей языка по отношению к употреблению в повседневной речи женских имен. Проведенное исследование показывает, что при создании образа женщины в рамках рассматриваемой модели большое внимание уделяется национальной специфике. Это связано с тем, что слоты данной модели состоят исключительно из исконно русских имен.

Национальному языковому сознанию для понимания образа женщины свойственно переносить многочисленные признаки из концептосферы «Имя девушки» в другие области – на уровень общения между отдельными индивидуумами, представителями русской культуры. Именно поэтому, концептуальная метафора «Имя девушки» является одной из самых продуктивных, национально-специфичных моделей.

Доля настоящей метафорической модели составляет 5,66 % от общего числа метафор. Она представлена следующими сленгизмами: Аленушка – симпатичная девушка [3, с. 19], Василиса – девушка [3, с. 96], Клава – (пренебрежительное) необразованная, глупая девушка [6], Матильда – (шутливое) любимая девушка [5], Матрена – мать, девушка, женщина [3, с. 449], Оленька – девушка, женщина (обычно – при обращении) [3, с. 541]. Данная метафорическая модель несет преимущественно положительную коннотацию.

В следующей описываемой нами модели детально представлены фитоморфные метафоры, которые характеризуют женщин и позволяют точнее репрезентировать русские реалии посредством образов цветов. Также адресат фокусирует свое

Национально-специфичные метафорические модели понятийной сферы «женщина» в русском сленге

«Инструменты и приспособления»		«Имя девушки»	«Мир растений»	«Вредная привычка»
Фрейм «Кухонные принадлежности»	Фрейм «Инструмент»	Фрейм «Имя собственное»	Фрейм «Цветы»	Фрейм «Курение»
– Слот «Сковорода» (Сковорода) – Слот «Терка» (Терка) – Слот «Метла» (Метелка, Метла) – Слот «Швабра» (Швабра)	– Слот «Кувалда» (Кувалда) – Слот «Мотыга» (Мотыга) – Слот «Инструменты для обработки материалов» (Пила, Станок) – Слот «Банные принадлежности» (Мочалка, Прищепка)	– Слот «Аленушка» (Аленушка) – Слот «Василиса» (Василиса) – Слот «Клава» (Клава) – Слот «Матильда» (Матильда) – Слот «Матрена» (Матрена) – Слот «Оленька» (Оленька)	– Слот «Женьшень» (Женьшень) – Слот «Клумба» (Клумба) – Слот «Петунья» (Петунья) – Слот «Хризантема» (Хризантема)	– Слот «Зажигалка» (Зажигалка) – Слот «Пепельница» (Пепельница) – Слот «Сигарета» (Сигарета)

внимание на эмотивных смыслах, которые возникают в сознании при ассоциации с культурными растениями. Интересен тот факт, что образ женщины ассоциируется исключительно с домашними цветами. По нашему мнению, это может быть связано с тем, что женщина не может существовать в полевых условиях, то есть расти, как сорняк. Ей необходимо, как цветку, внимание, забота и постоянный уход.

Метафоры модели составляют основу для демонстрации отношения мужчин к женщинам. Представители сильного пола сравнивают девушек с цветами, наделяя их такими характеристиками, как чистая красота, наивность, и даже в определенных моментах глупость.

Исследуемый материал позволяет нам сделать вывод о том, что для русского национального сознания метафорическая модель «Мир растений» является одним из важных источников концептуализации понятия женщины и включает в себя следующие сленгизмы: женьшень – женщина [2, с. 134], клумба – (шутливо-ироничное) глупая, несообразительная девушка [3, с. 342], петунья – (шутливо-ироничное) глупая девушка [3, с. 598], хризантема – (одобрительное) любимая девушка [3, с. 939].

Данная метафорическая модель является национально-специфичной, то есть характерной исключительно для представителей русской картины мира. Возможно, это связано с тем, что русские мужчины достаточно часто дарят своим женщинам цветы. Интересен тот факт, что данная метафорическая модель не используется в американском сленге.

Анализируемый метафорический концепт наделен положительным прагматическим потенциалом, цель которого при помощи образа цветов выделить красоту и привлекательность женщин. На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что существенные изменения проходят в части культурных растений (домашних цветов).

За социальным и прагматическим аспектами использования метафор модели «Вредная привычка» можно выделить более фундаментальные основания восприятия представительниц слабого пола на уровне глубинных, подсознательных структур.

Метафорическое словоупотребление «вредная привычка», как показывает исследование, обладает определенным прагматическим потенциалом и служит средством концептуализации образа женщины в русском сленге. Данная метафора не только эксплуатирует смыслы, первичные для человеческого сознания, но и раскрывает глубинные пласты концептуальной системы образа женщины.

Метафорическая модель со сферой-источником «Вредная привычка» в русском сленге выражена следующими сленгизмами: зажигалка – красивая женщина, девушка [3, с. 247], пепельница – (пренебрежительное) девушка легкого поведения [3, с. 590], сигарета – (шутливое) веселая, энергичная девушка [3, с. 756].

При помощи метафоры *сигарета* номинируется зависимость представителей сильного пола от женщин. Метафора *зажигалка* демонстрирует красоту и притягательность девушек. Смысловая нагрузка метафор, которые входят в данную модель, неоднородна. С одной стороны образ женщины ассоциируется с получением удовольствия от вредной привычки, с другой – связанными с ней негативными последствиями.

Анализ метафорической модели со сферой-источником «Вредная привычка» показал, что в русском сленге это единственная модель, в которой отсутствует нейтральное значение образа женщины. Это связано с тем, что вредные привычки, как и девушка, приносят либо наслаждение и удовольствие, либо вред и проблемы со здоровьем. Интересен тот факт, что метафоры анализируемой метафорической модели характеризуют женщин преимущественно с положительной стороны.

Стоит отметить, что по результатам исследо-

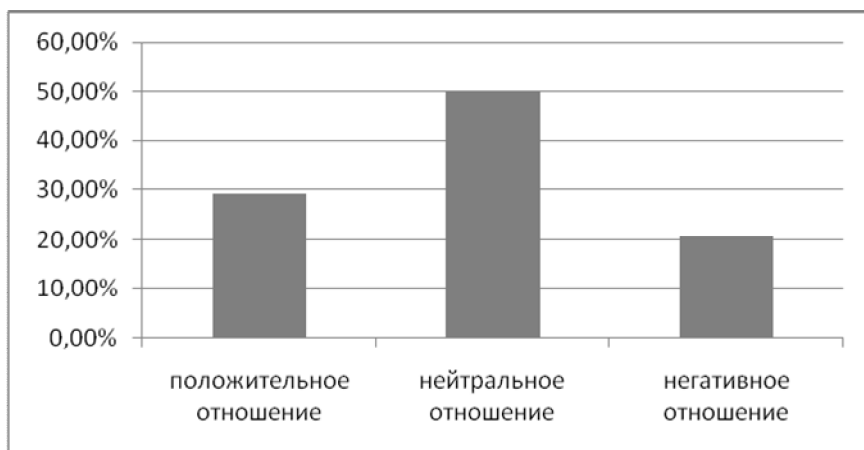

Рис. 2. Отношение мужчин к женщинам в России

вания образ женщины вполне соответствует традиционным представлениям, которые трансформируются на вербальном уровне в ряд стационарных метафорических образов. Данный материал иллюстрирует мысль о значимости концептуального вектора, который отражает представления русского реципиента о специфике образа женщины в сленге.

Следует обратить внимание на тот факт, что используемые в русском сленге национально-специфичные метафоры имеют преимущественно нейтральную коннотацию (см. рис. 2). Рассмотренный нами материал свидетельствует, что образ женщины вполне соответствует традиционным, национально-специфичным представлениям. Названные представления трансформируются на вербальном уровне в ряд нестандартных метафорических образов.

Мизюрина Татьяна Витальевна, преподаватель кафедры иностранных языков, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), mizyourina@mail.ru. Соискатель Челябинского государственного университета, факультета лингвистики и перевода, научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Г.Р. Власян.

Литература

1. Дэвидсон, Д. Что означают метафоры // *теория метафоры* / Д. Дэвидсон. – М., 1990. – С. 113.
2. Елистратов, В.С. *Словарь московского арго* / В.С. Елистратов. – М.: Русские словари, 1994.
3. Никитина, Т.Г. *Молодежный сленг: толковый словарь: ок. 20 000 слов и фразеологизмов.* / Т.Г. Никитина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 1102 с.
4. Юганов, И. *Словарь русского сленга (сленговые слова и выражения 60–90-х годов)* / И. Юганов, Ф. Юганова, под ред. А.Н. Баранова. – М.: Метатекст, 1997. – 304 с.
5. *Я – молодой. Ежемесячное приложение газеты «Аргументы и факты».* – 1996. – № 8.
6. *Я – молодой. Ежемесячное приложение газеты «Аргументы и факты».* – 1996. – № 13.

Поступила в редакцию 31 марта 2015 г.

DOI: 10.14529/ling150414

NATIONALLY SPECIFIC METAPHORICAL MODELS OF THE CONCEPTUAL SPHERE “WOMAN” IN RUSSIAN SLANG

T.V. Mizyourina, mizyourina@mail.ru

South Ural State University, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

This article deals with peculiarities of metaphorical modeling of the conceptual sphere “woman” in Russian slang. The main nationally specific metaphorical models are identified and described, they represent the image of the woman in the Russian worldview. On the basis of the analysis of metaphorical units related to the conceptual sphere “woman” we use the metaphor to describe the field experience of the person. The analysis leads to the explication of certain specific features: the presence of a high degree of androcentrism, the use of youth slang and the presence of the specific national features of the image of the woman that are absent in the standard language, as well as the metaphorization associated with diminution of human dignity. Due to our analysis we identify the main areas that can be used as the sources of nationally specific metaphorical models in Russian slang: “Tools and accessories”, “Girl’s name”, “World of plants”, “Bad habit”. The nationally specific metaphorical models mentioned above actualize mostly neutral pragmatic meanings for native Russian speakers.

Keywords: metaphor, nationally specific metaphorical models, conceptual sphere «woman», Russian slang.

References

1. Davidson D. *Chto oznachayut metafory? Teoriya metafory* [What metaphors mean? Theory of Metaphors]. Moscow, 1990, 113 p.
2. Elistratov V.S. *Slovar' moskovskogo argo* [Dictionary of Moscow's Argot]. Moscow, Russkie slovari Publ., 1994.
3. Nikitina T.G. *Molodezhnyy sleng: tolkovyy slovar': ok. 20 000 slov i frazeologizmov*. 2-e izd., ispr. i dop. [The Dictionary of Modern Slang, near 20 000 words and phraseological units, second edition, revised and expanded]. Moscow, AST: Astrel' Publ, 2009, 1102 p.
4. Yuganov I., Yuganova F. A.N. Baranova (ed.) *Slovar' russkogo slenga (slengovye slova i vyrazheniya 60–90-kh godov)* [The Dictionary of Russian Slang (slangish words and phrases, 60–90 years. Moscow, Metatekst, 1997, 304 p.
5. *Ya – molodoy. Ezhemesyachnoe prilozhenie gazety «Argumenty i fakty»* [I am Young. Monthly Edition of the newspaper «Arguments and facts»]. Moscow, 1996, № 8.
6. *Ya – molodoy. Ezhemesyachnoe prilozhenie gazety «Argumenty i fakty»* [I am Young. Monthly Edition of the newspaper «Arguments and facts»]. Moscow, 1996, № 13.

Tatiana V. Mizyourina, teacher, Department of Foreign Languages, South Ural State University (Chelyabinsk), External PhD student of Chelyabinsk State University, the Faculty of Linguistics and Translation, mizyourina@mail.ru. Scientific Adviser – PhD, associate professor, G.R. Vlasan.

Received 31 March 2015

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Мизюрина, Т.В. Национально-специфичные метафорические модели понятийной сферы «женщина» в русском сленге / Т.В. Мизюрина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2015. – Т. 12, № 4. – С. 73–77. DOI: 10.14529/ling150414

FOR CITATION

Mizyourina T.V. Nationally Specific Metaphorical Models of the Conceptual Sphere “Woman” in Russian Slang. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2015, vol. 12, no. 4, pp. 73–77. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling150414